

Key words: bivalent verbs, combinability, obligatory distribution, optional environment, valency.

М.В. Яковенко
(Горловка)

УДК 81'373.2

АБСОЛЮТНАЯ ВНУТРИВИДОВАЯ ТРАНСОНИМИЗАЦИЯ

Трансонимизация – один из распространенных способов образования собственных имен. Она широко представлена во всех классах онимов. При трансонимизации переход онимов из одного класса в другой может происходить как без формальных изменений производящего слова, так и с помощью онимных формантов. Соответственно, можно выделить абсолютную, или безаффиксную, трансонимизацию, и трансонимизацию, осложненную деривацией, или смешанную. В процессах трансонимизации принимают участие разные виды онимов. В зависимости от того, наблюдается ли переход между онимами разных разрядов или между онимами одного разряда, выделяют межвидовую и внутривидовую трансонимизацию. В поле зрения ономастологов трансонимизация попадала в большей степени в контексте исследования определенных классов онимов, этимологического и словообразовательного анализа собственных имен той или иной ономастической системы. Механизмы перехода собственного имени с одного объекта на другой рассматривались в работах известных ученых [Ю.А. Карпенко; Е.С. Отин]. Цель данной статьи – показать различные направления перехода онимов внутри класса топонимов и антропонимов, протекающие без изменения формы производящего слова.

Абсолютная внутривидовая трансонимизация наблюдается в классе топонимов: переходы гидроним → ойконим, ойконим → гидроним. Наиболее распространен переход гидронима в ойконим. Названия рек часто переносятся на населенные пункты, находящиеся на их берегах. Этому способствует близость географических объектов, которая создает условия для перенесения названия с уже названного на безымянный объект. Переход гидронима в ойконим и ойконима в гидроним “происходит вследствие контактного переноса имен, или топонимической метонимии” [9, с. 195]. В этом случае наблюдается «расщепление» географического названия на два онима: 1) название реки; 2) название поселения.

Омонимичные названия рек и населенных пунктов встречаются

в топонимии разных стран. “В истории восточнославянской топонимии отмечается широкое и разноплановое взаимодействие гидронимических лексем с наименованиями поселений. Нередко ойконим повторяет сложившийся ранее гидроним или же, наоборот, в гидрониме тождественно отражается форма ойконима” [9, с. 195]. Многочисленные примеры таких омонимических названий рек и населенных пунктов находим и на территории России, и на территории Украины: *р. Вологда – г. Вологда, р. Воронеж – г. Воронеж, р. Орел – г. Орел, р. Таруса – г. Таруса, р. Вязьма – г. Вязьма* [2, с. 24]; в бассейне реки Оби: *р. Бобрик – д. Бобрик, р. Ржава – с. Ржава, р. Локна – с. Локна, р. Очка – с. Очка, р. Плото – с. Плото* [14, с. 15, 16, 25, 48, 49]; в бассейне Дона: *р. Бахмут – г. Бахмут, р. Изюм – г. Изюм* [9, с. 196]; *р. Алдан – г. Алдан (Якутия), р. Бузулук – г. Бузулук (Оренбургская обл.), р. Волхов – г. Волхов (Ленинградская обл.), р. Ивня – г. Ивня, р. Ракитная – с. Ракитная (Белгородская обл.), р. Малая Вишера – г. Малая Вишера (Новгородская обл.), р. Медынь – г. Медынь (Калужская обл.), р. Мезень – г. Мезень (Архангельская обл.), р. Нерехта – г. Нерехта (Костромская обл.), р. Россошь – г. Россошь (Воронежская обл.), р. Шуя – г. Шуя (Ивановская обл.)* [7, с. 19, 64, 88, 89, 242, 263, 349, 373]; *р. Лозовая – г. Лозовая (Харьковская обл.), р. Ирпень – г. Ирпень, р. Припять – г. Припять (Киевская обл.), р. Десна – с. Десна (Черниговская обл.), р. Ингулец – г. Ингулец (Днепропетровская обл.), р. Иршава – с. Иршава (Закарпатская обл.), р. Кременная – г. Кременная, р. Ровеньки – г. Ровеньки (Луганская обл.), р. Полтава – г. Полтава, р. Хорол – г. Хорол (Полтавская обл.), р. Смотрич – с. Смотрич (Хмельницкая обл.), р. Стрый – г. Стрый (Львовская обл.), р. Токмак – г. Токмак (Запорожская обл.), р. Тростянец – г. Тростянец (Винницкая обл.)* [5, с. 19, 32, 41, 56, 58, 83, 99, 109].

Многие города Великобритании получили свои названия от протекающих возле них рек. Большинство ойконимов Великобритании являются сложными и состоят из двух частей (названия реки и географического термина, которые в результате многовекового развития срослись в одно слово), но встречаются и ойконимы, повторяющие форму гидронимов. В словаре Миллза нами найдено 66 названий поселений, зеркально отражающих названия рек и ручьев. Например, *Avon* (Hampshire), *Ayr* (South Ayrshire), *Banff* (Aberdeenshire), *Cam* (Gloucestershire), *Colne* (Lancashire), *Frome* (Somerset), *Irvine* (North Ayrshire), *Kennett* (Cambridgeshire), *Loweswater* (Cumbria), *Lyde* (Herefordshire), *Meavy* (Devon), *Thame* (Oxfordshire), *Trent* (Dorset), *Usk* (Monmouthshire), *Wendover* (Cornwall), *Willett* (Somerset), *Winst*

(Cumbria) [20, с. 25, 26, 39, 95, 123, 268, 292, 342, 389, 477, 489, 494, 499].

На территории США также можно найти примеры “абсолютного” переноса гидронимов на близлежащие населенные пункты: названия городов и селений *Sacramento, Boulder Creek, Montgomery Creek, Hazel Creek, Norman Creek; Moose Creek, Dry Creek, Big Lake, Funny River, Stony River, Kenny Lake, Scammon Bay, Cold Bay, Nelson Lagoon, Edna Bay, Hobart Bay, Larsen Bay, Cave Creek* были образованы от соответствующих названий ручьев, рек, озер и заливов. Как указывает О.А. Леонович, “использование названий гидрологических объектов в качестве названий мест жилья типично для большинства районов США” [6, с. 137].

Следует подчеркнуть, что очень часто на последующих этапах сосуществования одноструктурных контактных названий реки и поселения происходит их расподобление или замена ойконима каким-либо его дублетом. “Распространенным способом такого расподобления является плюрализация ойконимической формы” [9, с. 201]. Ср.: *рч. Клекоток – с. Клекотки, рч. Паника – с. Паники, руч. Дриска – с. Дриски, р. Песчанка – с. Песчанки* в бассейне Дона; *р. Крома – с. Кромы, р. плота – д. Плоты, р. Везилка – с. Везилки* в бассейне Оки; *р. Сума – г. Сумы* в бассейне Днепра [9, с. 198]. Расподобление гидронима и ойконима может проходить и на словообразовательном уровне, когда название водной артерии приобретает суффикс с деминутивным или относительным значением. Например, *река Орел* (в бассейне Оки) получает позднее деминутивную форму *Орлик, р. Коломна – Коломенка, р. Палех – Палешка, р. Пенза – Пензятка* [2, с. 241]. Ср. еще: *с. Кипеть – р. Кипетка* (она же *Кипеть*), *д. Бестань – р. Бестенка* (*Бестань*), *д. Добрица – р. Добричка, с. Любень – р. Любенка* (*Любень*), *г. Бахмут* (сейчас Артемовск) – *р. Бахмутка* (она же *Бахмут*) [9, с. 201].

Переход ойконима в гидроним без изменения формы ойконима также основан на метонимическом переносе по смежности. Можно привести следующие примеры таких пар: *слобода Ивановы, хутор Ивановы – река Ивановы* в верховье Черной Калитвы, п.п. Дона; *с. Преображенное – рч. Преображенная* в бас. Северского Донца, п.п. Дона; *с. Троицкое – р. Троицкая, с. Покровское – р. Покровская* в бас. Оки [9, с. 196-197]; *с. Рухотин – р. Рухотин*, п.п. Днестра; *с. Щербинцы – р. Щербинцы*, л.п. Черлены в бас. Прута [3, с. 179, 205].

Внутри класса антропонимов самым массовым явился переход личных имен в патронимы, патронимов в фамилии, личных имен в фамилии, прозвищ в фамилии. Этот процесс

длился на протяжении нескольких веков. “В России княжеские, а за ними боярские фамилии возникали с XIV до середины XVI веков, помещичьи – формировались в XVI-XVII веках, фамилии же горожан, за исключением купечества, еще не установились окончательно и в начале XIX века, даже фамилии духовенства созданы только в XVIII и первой половине XIX веков, а подавляющее большинство крепостных крестьян и до середины XIX века еще не имело фамилий” [8, с. 17]. В Украине формирование фамилий охватывает также большой промежуток времени. Собственные именованья украинской шляхты имели основные признаки фамилий уже в XV-XVI веках, дворянства – в XVIII веке, основная же масса фамилий в Украине сформировалась во второй половине XIX века. Становление системы современных английских фамилий происходило в течение всего средневековья (конец XI века – XV век), а в Шотландии и Уэльсе оно продолжалось еще и в начале позднего средневековья (XVI-XVII века). Раньше всего прозвания стали наследоваться представителями феодальной знати. После Нормандского завоевания постепенно по всей стране вводилось право наследственного именованья. Постепенно прозвища феодальных лордов, баронов, рыцарей, переходя от отца к старшему сыну, становились наследуемыми. Позднее всего этот процесс затронул низшие слои городского и сельского населения.

Большинство русских фамилий было оформлено притяжательными суффиксами. Но не все русские фамилии прошли стандартизацию. В настоящее время существуют фамилии, совпадающие с личными именами, различного рода прозвищами (переходы личное имя → фамилия, прозвище → фамилия). Например, *Мороз, Внук, Заяц, Кот, Сорока, Соловей, Кошель, Беззуб, Нечай; Андрон, Бажан, Демян, Герман, Ермак, Макара, Савва, Касьян, Роман, Богдан, Борис*. Расподобление данных фамилий, созвучных с современными омонимичными именами (такими как *Роман, Богдан, Борис*) может происходить с помощью сдвига ударения на первый слог. Русские фамилии, совпадающие с женскими личными именами, встречаются довольно редко. В качестве фамилий, в основном, выступают сокращенные, ласкательные и уничижительные формы женских имен, например: *Ангелина, Аннушка, Вареха, Грушка, Зоя, Люда, Лика, Маня, Тоня, Ульянка*.

Причины, по которым определенная группа личных имен и прозвищ, перешедшая в разряд фамилий, осталась не оформленной специальными суффиксами, разнообразны. “Они могут быть чисто внешними, связанными с историей отдельной семьи и обстоятельствами, сопутствующими возникновению

и бытованию отдельной фамилии” [15, с. 70]. Другие причины, из-за которых часть фамилий не была оформлена стандартными суффиксами, лингвистические. Сюда относятся “длина прозваний, наличие в их составе некоторых суффиксов, специфика склонения, акцентуации, звучания” [15, с.71].

Многие украинские фамилии образовались непосредственно от личных имен и прозвищ, минуя стадию патронимов. В отличие от русских фамилий, в разряд фамилий в Украине перешли не только полные христианские личные имена, но и их дериваты, разговорные варианты. Ср., следующие современные фамилии: *Стасик, Федик, Гринько, Данько, Левко, Лесько, Микитко, Митько, Сенько, Фесько, Юрко, Ясько, Яцько; Андрусик, Василик, Павлик, Данилик, Миколайчик, Петрик, Петрусик; Богданець, Василець, Иванец, Степанец, Якубець*. Полные и уменьшительные формы христианских личных имен, выступающие в роли фамилий, встречаем уже в «Реестре Войска Запорожского 1649 года»: *Данило Тарас, Иванъ Тишко, Синько Микита, Куриль Тимко, Васко Сава, Юшъко Иванъ, Грыцько Иванько, Вамил Иваникъ, Васил Микола, Гарасим Михаило, Яцикъ Степанъ, Гаврило Васил, Петро Виктор, Васко Дениско, Павел Улита, Иванъ Солоха, Миронъ Хведоръ, Стась Зосим* [11, с. 51, 65, 102, 191, 203, 255, 278, 297, 316, 402, 410, 432]. Но личные христианские имена в качестве фамилий в «Реестре Войска Запорожского 1649 года» употребляются сравнительно редко по отношению к фамилиям, состоящих из прозвищ и нехристианских личных имен – приблизительно 1% общего количества именованных. В то же время много украинских фамилий образовано непосредственно от прозвищ и нехристианских личных имен. *Ивахно Жаданъ, Миско Ломонос, Грицько Семиволос, Павло Билан, Семен Гусакъ, Тимко Шкода, Сидор Мокронос, Васко Мороз, Хома Кислица, Иван Скороходъ, Левько Шулга, Иван Моргун, Миско Черномаз, Хвеско Середа, Иван Воробец, Семен Шелест, Пилип Суета, Иван Зима, Марьтинъ Третьакъ, Михайло Ворона, Грицько Подопригора, Игнат Рудый, Данило Жданъ* [11, с. 27, 53, 66, 109, 299, 300, 373, 382]. Вероятно, большой процент фамилий, образованных от прозвищ и личных имен с помощью безаффиксной трансонимизации на территории Украины объясняется тем, что в украинском языке не было доминирующего типа фамилий, как в русском фамилии на *-ов/-ев*, не были настолько строги правила кодификации фамилий. Кроме того, на формирование украинских фамилий оказали влияние антропонимы Польши и Западной Европы.

В английском языке личные имена и их дериваты часто становились фамилиями без какого бы то ни было специального

морфологического дооформления. Ср. современные английские фамилии, образованные от полных личных имен: *Adam, Benjamin, Bernard, Christian, Christopher, Clement, Daniel, David, Donald, Eric, Evan, Fabian, Felix, George, Gerald, Harold, Henry, Hubert, Jerome, John, Jonathan, Joseph, Leon, Leonard, Lucas, Luke, Patrick, Philip, Richard, Roland, Timothy*; английские фамилии, образованные от дериватов личных имен: *Bart, Barth, Bartie, Bartlett, Bartley, Barttelot* – от дериватов личного имени *Bartholomew*; *Dave, Davie, Davy, Day, Daykin, Dow, Dowe* – от дериватов личного имени *David*; *Filkin, Fill* – от дериватов личного имени *Philip*; *Gibb, Gibbin* – от дериватов личного имени *Gilbert*; *Hick, Hickie, Hickin* – от дериватов личного имени *Richard* [12, с. 32, 68, 69, 145, 146, 179, 193, 218, 227, 244, 254, 277, 288, 289, 383, 388]. В «Словаре английских фамилий» А.И. Рыбакина фамилии, образованные непосредственно от личных имен и их дериватов составляют одну треть по отношению к остальным фамилиям. В разряд фамилий в английском языке перешли не только мужские имена, но и женские. Ср. современные английские фамилии, возникшие от женских имен и их дериватов: *Bridget, Hilary, Isabell, Janet, Lucia, Lucy; Babbet, Barbot* – от деривата имени личного *Barbara*; *Bettin, Betty* – от дериватов имени личного *Beatrice*; *Ibbett, Ibell* – от дериватов имени личного *Isabel*; *Malkin, Mallet, Mallin, Mallot* – от дериватов имени личного *Mary* [12, с. 69, 139, 190, 248, 352]. Но, как правило, фамилий, образованных от женских имен, сравнительно мало по отношению к фамилиям, образованным от мужских имен. Кроме того, многие английские фамилии образовались непосредственно от прозвищ. Ср. фамилии: *Longfellow, Makepeace, Passman, Peacock, Pidgeon, Pickerell, Pook, Redhead, Rook, Rose, Tod, Trotman, Virtue* [12, с. 284, 304, 349, 389, 455, 462, 473].

Примером абсолютной внутривидовой трансонимизации можно считать и переход патронимов, матронимов в фамилии. “Подобно тому, как личные имена и прозвища были источниками собственно отчеств и прозвищных отчеств, так и собственно отчества и прозвищные отчества были источниками образования фамилий” [19, с. 109]. Процесс перехода патронимов в фамилии длился на протяжении нескольких веков. Христианское отчество отца или прозвищное отчество в XVI-XVII веках могло стать фамилией, пройдя стадию родового прозвания, если оно удерживалось в четвертом поколении. Данный процесс приходится на начало XVIII века. Переход патронимов на *-ов/ев, -ин* в фамилии осуществлялся без каких-либо формальных изменений, то есть имела место абсолютная трансантропонимизация. Ср. патронимы, взятые из «Актв феодального землевладения и

хозяйства XIV-XVI веков: “Федор Иванов сын Шолохов, 1510 г.; Басман Нечаев сын Колычев, Игнатий Игнатъев сын Нечаев, 1671 г.; Андрей Тимофеев сын Рчинов, 1495-1511 гг.; Иван Голова Семенов сын Лыков, 1499 г.; Яков Федоров сын Ушаков, 1505-1506 гг.” [1, с. 63, 79, 82, 83, 85] и современные фамилии Шолохов, Нечаев, Колычев, Рчинов, Лыков, Ушаков. В Украине процесс образования и закрепления фамилий также охватывает большой промежуток времени. “Об украинских фамилиях в современном понимании термина можно говорить, начиная с 30-х годов XIX века, когда вводится кодификационное право” [13, с. 97]. Указывая, что “вся масса населения России получила фамилии в очень короткий и весьма поздний период (XVIII-XIX века)”, В. Никонов отмечает, что в России “государственная регламентация быстро нивелировала и закрепила норму, в то время, как на Украине процесс образования фамилий, начавшийся раньше, протекал дольше и менее регламентированно” [8, с. 326]. Украинские фамилии меньше, чем русские, подверглись требованиям официальной регламентации. Если в русском языке доминирующими при переходе в фамилии были патронимы, оканчивающиеся на *-ов/-ев, -ин*, то в украинском языке в фамилии перешли патронимы на *-ович/-евич, -ич, -енко, -ук/-юк, -ак/-як* и др. Ср. патронимы *Протас Якименко, Ермашко Василенко, Жадан Якимович, Кирило Сенчук, Михайло Данилович, Василь Гарасимович, Савька Шульженко, Володко Пинчук* [11, с. 28, 50, 52, 90, 323] и современные фамилии *Якименко, Василенко, Якимович, Сенчук, Данилович, Герасимович, Шульженко, Пинчук*. Намного реже встречаются фамилии, образованные от матронимов (прозвищ, прозваний, отчеств от имени матери). Небольшое количество данного типа фамилий объясняется экстралингвальными факторами. От имени матери именованная детей образовывались только в тех случаях, когда женщина оставалась вдовой и становилась главой семьи. В настоящее время можно встретить фамилии данного типа, например *Варварин, Верин, Галин, Дашкин, Дунин, Катеринин, Катин, Лизин, Любин, Маринкин, Марусин, Марфин, Марьин, Надин, Настин, Ольгин, Сонин, Танин; Ганненко, Катренко, Марусенко, Настенко, Ганусьяк, Марусьяк, Катрич, Маринич, Марусич, Мотрич*. Переход матронимов в фамилии, также как и патронимов, происходил без каких-либо формальных изменений. Так, например, современные фамилии *Марьин, Домнин, Маврин, Варварин, Софьин, Марфин, Катюшин, Татьяна* совпадают с матронимами, данными в «Словаре древнерусских личных собственных имен» М.Н. Тупикова: *Юрий Григорьев сын Марьин*, 1495 год; *Григорий Ильин сын Домнин*, 1617 год; *Василий Аверкеев сын Маврин*,

1700 год; *Васко Варварин*, 1495 год; *Якуш Софьин*, 1495 год; *Лука Марфин*, 1499 год; *Данило Катюшин*, 1539 год; *Иван Татьяна*, 1650 год [15, с. 103]. Ср. также матронимы из «Реестра Войска Запорожского 1649 года»: *Степан Ганенко, Луцик Настенко, Проциж Мотринь, Иван Мариничь, Богдан Наталченко, Серий Улитенко, Миско Катричь, Ивань Катериничь* [11, с. 46, 212, 225, 295, 382, 386, 423, 472] и современные фамилии *Ганенко, Наталченко, Настенко, Мотрин, Улитенко, Маринич, Катрич, Катеринич*.

Переход фамилии в личное имя в русском и украинском языках встречается редко. Обычно он связан с единовременным актом наречения. Выбор имени часто обуславливается такими экстралингвистическими факторами, как созвучность имени, внутреннее желание родителей. Так, в память о выдающихся людях прошлого и настоящего в 20-30 годы XX столетия в русский именник были включены фамилии деятелей общественных движений, художников, ученых, писателей, путешественников. А.В. Сулова приводит следующие примеры таких личных имен: *Ампер, Бенуа, Бруно, Вашингтон, Вольт, Вольтер, Колумба, Кромвель, Либкнехт, Маркс, Моцарт, Робеспьер, Энгельс, Блок, Вольта, Гарибальди, Дантон, Дантона, Дарвин, Дарвина, Кант, Кюри, Лафарг, Ленин, Ленина, Линкольн, Магеллан, Мильтон, Ньютон, Рентген* [16, с. 310-316]. Приведем примеры имен, образованных от фамилий известных людей, которые появились в начале XXI века. В 2000 г. молодая русско-казахская семья назвала своего сына в честь президента *Билла Клинтона* (паспортная форма – *Биляклинтон Серикулы*). В 2008 г. в России родители назвали мальчика *Гусом* в честь известного футбольного тренера (паспортная форма – *Гус Евгеньевич Городников*). Но эти имена, как правило, имеют единичных носителей и не приживаются среди традиционных имен.

В английском языке переход фамилии в личное имя – довольно распространенное явление. Из 4000 имен «Словаря английских личных имен» А.И. Рыбакина нами найдено 500 имен, образованных от фамилий. Среди них встречаются как имена, появившиеся от фамилий известных, знаменитых, прославившихся людей, так и от обычных фамилий. Сравните имена: *Byron, Columbus, Darwin, Eliot, Hamilton, Lincoln, Nelson, Newton, Parker, Reed, Ross, Scott, Shelley, Sinclair, Truman, Washington, Lennon; Ashley, Bradford, Charlton, Harrison, Jackson, Kimberley, Montgomery*. Фамилии играют значительную роль в пополнении английского именослова. Хотя, образование личных имен от фамилий больше распространено в США, чем

в Великобритании. Как отмечает Г.Д. Томахин, “в США данное явление приняло массовый характер. Тенденция использовать имена известных государственных деятелей начинает складываться сразу после окончания войны за независимость. В качестве первых имен стали употребляться *Washington, Franklin, Hamilton, Jefferson, Madison, Monroe, Jackson, Harrison, Lincoln*” [17, с. 202].

Таким образом, собственные имена, возникшие в результате абсолютной внутривидовой трансонимизации, встречаются в ономастических системах разных языков. Переходы собственных имен в классе топонимов основаны на топонимической метонимии, то есть контактном переносе имен, и связаны с процессами естественной номинации. Переходы собственных имен в классе антропонимов более обусловлены экстралингвистическими факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI вв., ч. 1. – М.: АН СССР, 1951.
2. Горбаневский М.В. В мире имен и названий / М.В. Горбаневский. – М.: Знание, 1983. – 192 с.
3. Карпенко Ю.О. Топонімія Буковини / Ю.О. Карпенко – К.: Наук. думка, 1973. – 238 с.
4. Карпенко Ю.О. Синхронічна сутність лексико-семантичного способу словотвору / Ю.О. Карпенко // Мовознавство. – 1992. – № 4. – С. 4- 10.
5. Кругляк Ю.М. Ім'я вашого міста/ Ю.М. Кругляк. – К.: Наук. думка, 1978.
6. Леонович О.А. Топонимы Соединенных Штатов Америки: Учеб. пособие / О.А. Леонович. – М.: Высш. шк., 2004. – 247 с.
7. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь: Около 4000 названий / В.А. Никонов. – М.: Мысль, 1966. – 509 с.
8. Никонов В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 280 с.
9. Отин Е.С. Топонимическая метонимия (вид связи «гидроним – ойконим») / Е.С. Отин // Отин Е.С. Избранные работы. – Донецк: Донеччина, 1997. – С. 195-208.
10. Отин Е.С. Из заметок к лекциям по топонимике / Е.С. Отин // Восточноукраинский лингвистический сборник: Выпуск шестой. Сборник научных трудов. – Донецк: Донеччина, 2000. – С. 37-54.
11. Реєстр Війська Запорозького 1649 року / Підгот. До друку О.В. Тодійчук (голов.упоряд.) та ін. – К.: Наук. думка, 1995. – 592 с.

12. Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий (Около 22700 фамилий) / А.И. Рыбакин. – М.: Рус. яз., 1986. – 576 с.
13. Рыбакин А.И. Словарь английских личных имен: 4000 имен / А.И. Рыбакин. – М.: Рус.яз., 1989. – 224 с.
14. Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки / Г.П. Смолицкая. – М.: Наука, 1976. – 404 с.
15. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. – М.: Наука, 1981. – 176 с.
16. Сулова А.В. Из истории антропологии советского периода (20-е годы) / А.В. Сулова // Восточнославянская ономастика. Исследования и материалы. – М.: Наука, 1979. – С. 302-316.
17. Томахин Г.Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г.Д. Томахин. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.
18. Худаш М.Л. З історії української антропонімії / М.Л. Худаш. – К.: Наук. думка, 1977. – 236 с.
19. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв.) / В.К. Чичагов. – М.: Учпедгиз, 1959. – 128 с.
20. Mills A.D. A Dictionary of British Place Names / A.D. Mills. – Oxford University Press, 2003.

АННОТАЦИЯ

Яковенко М. В. Абсолютная внутривидовая трансонимизация

Статья посвящена проблеме взаимодействия онимов внутри класса топонимов и антропонимов. Анализируются переходы гидронимов в ойконимы, ойконимов в гидронимы, оронимов в гидронимы, личных имен, патронимов в фамилии, фамилий в личные имена, происходящие без изменения производящего слова.

Ключевые слова: трансонимизация, гидроним, ойконим, ороним, фамилия, патроним, личное имя.

SUMMARY

Yakovenko M. V. Absolute intraspecific transonymization

The article is devoted to the problem of the interaction of onyms in the toponymy and anthroponymy. The author analyses hydronyms, place names, personal names, surnames formed by the way of transition without a change of form.

Key words: transonymization, hydronym, place name, oronym, surname, patronymic, personal name.